

Р 30
131
Годъ

XXXV.

МИНСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць,
около 1 и 15 чисель.
Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1902.

Подписка принимается въ редак-
ціи Минскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1-го Мая.

№ 9.

1-го Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 23-го Марта 1902 года за № 18, Преподаватель Минской Духовной Семинаріи **Товаровъ** произведенъ, за выслугу лѣтъ, изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 28 го Сентября 1901 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ текущемъ году въ недѣлю о слѣпомъ (съ 18 по 25 Мая).

Минская Духовная Консисторія, давая знать настоятелямъ

и настоятельница монастырей, а также настоятелямъ соборовъ и городскихъ церквей епархіи и эконому архіерейскаго дома, что руководство и все распоряженія по производству сбора въ пользу слѣпыхъ въ текущемъ году въ недѣлю о слѣпомъ, съ 18-го по 25 Мая, во всехъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ возложенъ Совѣтомъ Попечительства о слѣпыхъ на Управляющаго Акцизными Сборами Минской губерніи Константина Николаевича Туманскаго, которому предоставленъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всехъ ближайшихъ подробностей этого дѣла, предписываетъ вышепомянутымъ настоятелямъ, настоятельницамъ и эконому оказать уполномоченному Попечительства г. Туманскому и назначеннымъ имъ для сбора пожертвованій лицамъ должное содѣйствіе и разъясняетъ духовенству епархіи, что въ церквахъ сельскихъ и мѣстечковыхъ приходовъ не долженъ производиться кружечный сборъ пожертвованій въ недѣлю о слѣпомъ, такъ какъ таковой сборъ разрѣшенъ Святейшимъ Синодомъ только во всехъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ (Церк. Вѣд. 1901 года № 11).

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Священникъ Мохренской церкви, Пинс. у., **Михаилъ Савичъ** утвержденъ въ должности члена благочинническаго совѣта 5-го округа, того же у., —28-го Марта.

Временно исправляющій должность псаломщика Демеховской церкви, Рѣч. у., **Феодоръ Левицкій** утвержденъ въ означенной должности—28-го Марта.

Запасной нижній чинъ, сынъ псаломщика, **Михаилъ Шорвичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псалом-

щическое мѣсто къ Черниховской церкви, Новогр. у.,—30-го Марта.

Священнической сынъ **Митрофанъ Явгуновичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ Кореаквичской церкви, Борис. у.,—1-го Апрѣля.

Псаломщикъ Якимо-Слободской церкви, Рѣч. у., **Леоптій Мигай** перемѣщенъ, согласно прошенію, на таковое же мѣсто къ Какуевичской церкви, того же у.,—2-го Апрѣля.

Крестьянинъ **Семень Воскабовичъ** утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ Блонской церкви, Игум. у., на 3-е 3-лѣтіе—2-го Апрѣля.

Крестьяне: **Діонисій Маіоровичъ** и **Иванъ Семеновъ** (запасной рядовой) утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Семеновичской церкви, Игум. у., на 1-е 3-лѣтіе, а послѣдній къ Пышачской церкви, Борис. у., на 4-е 3-лѣтіе—6-го Апрѣля.

Запрещенный въ священнослуженіи и состоящій на псаломщической должности при Ятранской церкви, Новогр. у., священникъ **Лука Тычино** разрѣшенъ въ священнослуженіи съ временнымъ назначеніемъ, по силѣ 1 примѣч. къ п. 3 ст. 176 Уст. Дух. Конс., для исправленія священнической должности къ Хворостовской церкви, Моз. у.,—9-го Апрѣля.

Протоіерей Греской церкви, Слуцк. у., **Василій Бирюковичъ** уволенъ, согласно прошенію, заштатъ, а на мѣсто его перемѣщенъ, согласно прошенію же, священникъ Еремичской церкви, Бобр. у., **Михаиль Гаховичъ**—20-го Апрѣля.

Крестьянинъ **Іоаннъ Цознякъ** утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ Гребенской церкви, Игум. у., на 3-е 3-лѣтіе—16-го Апрѣля.

Протоіерей Рѣчицкаго собора **Василій Очаповскій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на священническую ва-

кансію къ Минскому Екатерининскому собору—20-го Апрѣля.

Епархіальный Миссіонеръ священникъ **Іосифъ Рыбцевичъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на настоятельское мѣсто къ Рѣчицкому собору, съ назначеніемъ благочиннымъ церковей и духовенства 1-го округа Рѣчицкаго уѣзда—20-го Апрѣля.

Псаломщикъ Ново-Дворской церкви, Пинс. у., **Василій Еремичъ** перемѣщенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, на таковое же мѣсто къ Березовской церкви, Моз. у., —2-го Апрѣля.

Награды. Священники церковей Минскаго уѣзда: Хмаринно-Городецкой **Антоній Заусцинскій**, Прилукской **Николай Струковскій** и Кіевецкой **Іоаннъ Куркевичъ**, за особо усердное отношеніе къ церковно-школьному дѣлу, засвидѣтельствованное церковно-школьною инспекціею, награждены набедренниками—20-го Апрѣля.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: прихожанамъ Глушкевичской и Радилевичской церковей, приходскому попечительству Давидъ-Городокской церкви и мѣщанамъ: **Стефану Шестюку, Феодору Булавинскому, Якову Летуну, Людвигу Гричику, Трофиму Петровцу, Стефану Лувскому, Симеону Шупу и Феодору Матусевичу** за пожертвованія въ свои приходскія церкви.

Просвѣщеніе св. крещеніемъ. Мѣщанинъ еврей **Юда Ицковъ Смушковичъ** 7-го Апрѣля просвѣщенъ св. крещеніемъ въ церкви Минскаго Св.-Духова монастыря, съ нареченіемъ ему христіанскаго имени «Анатолій».

Списокъ лицъ, избранныхъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) *Блонской* церкви, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ Ягзуновичъ, а членами землемѣръ Писаревскій и 9 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) *Семеновичской*, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай Любинскій, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ и 3) *Гребенской*, того же у.,—предсѣдателемъ крестьянинъ Митрофанъ Черникъ, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ.

Некрологъ. Умерли: заштатный священникъ **Лулянъ Горбачевичъ**—20-го Марта, діаконъ Ольберовичской церкви, Борис. у., **Александръ Борковскій**—25-го Марта, псаломщикъ Валуевской церкви, Новогр. у., **Иосифъ Сценурашисскій**—20 Марта, псаломщикъ Бривоносоевской церкви, Бобр. у., **Иванъ Бирюковичъ**—26-го Марта.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Мартъ мѣсяць 1902 года.

Изъ жалованья духовенства за Мартъ 1902 года удержано: 1) на жалованье Минскому Епархіальному Миссіонеру съ cadaго протоіерея и священника по 1 руб. 3 коп., съ правомъ возврата сихъ денегъ изъ церковныхъ суммъ (при вакантности священническаго мѣста удержаніе произведено изъ жалованья мѣстныхъ благочинныхъ); 2) на содержаніе воспитанниковъ епархіальнаго общежитія семинаріи съ cadaго протоіерея и священника по 2 р. 50 к. и съ cadaго діакона и псаломщика по 1 р. 16 к.; 3) въ пользу епархіальнаго свѣчнаго завода на пополненіе недоимки съ священника Наровлянской церкви, Рѣч. у., Даниіла Головни

29 р. 11 к.; 4) въ депозитъ Консistoriи со священниковъ церквей: Гребенской Аннинской, Игум. у., Иларіона Пастернацкаго и Долгиничской, того же у., Ильи Хлѣбцевица по 29 р. 11 к. съ cadaго, Корсаковичской, Борис. у., Луки Богдановскаго 14 р. 71 к. и Бѣличанской, Игум. у., Іакова Садовскаго 8 р. 16 к. и 5) въ депозиты уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда по исполнительнымъ листамъ какъ упраздненныхъ мировыхъ установленій, такъ и уѣздныхъ членовъ того Суда, въ пользу кредиторовъ изъ жалованья священниковъ церквей: Чико-Витоведкой, Минс. у., Горбачевскаго, Холмелской, Рѣч. у., Перепечина, Клецкой Воскресенской, Слуцк. у., Скороходова и Оздамичской, Моз. у., Гаховича по 8 р. 16 к. съ cadaго и псаломщиковъ церквей: Минской Екaтерининской соборной Горбацевича 3 р. 25 к., Изяславской Преображенской, Минс. у., Мацкевича 3 р. 25 к., Заспенской, Рѣч. у.; Мацкевича 2 р. 50 к., Ляховичской, Пинс. у., Шеметилло 3 р. 72 к. и Дольской, того же у., Смородскаго 2 р. 50 к.

Вакантныя мѣста:

А) Епархіального Миссіонера—20 Апр.

Б) Священническія при церквахъ:

1) Бобруйскомъ соборѣ—11 Дек. 1901 г.

2) Дудичской, Игум. у.,—22 Дек.

и 3) Еремичской, Бобр. у.,—20 Апр. 1902 г.

В) Псаломщическія при церквахъ:

1) Рѣчицкой соборной—4 Нояб. 1901 г.

2) Блонской, Игум. у.,—27 Янв. 1902 г.

3) Екaтерининскомъ соборѣ г. Минска—1 Фев.

4) Своятичской, Новогр. у.,—12 Мар.

- 5) Ольберовичской, Бор. у.,—25 Мар.
- 6) Валевской, Новогр. у.,—20 Мар.
- 7) Кривоносоевской, Бобр. у.,—26 Мар.
- 8) Якиме-Слободской, Рѣч. у.,—2 Апр.
- 9) Ново-Дворской, Пинс. у.,—2 Апр.
- и 10) Ятранской, Новогр. у.,—9 Апр.

О Т Ч Е Т Ъ

по Минскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1901 годъ.

Составъ Комитета.

Предсѣдатель, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій.

Товарищъ Предсѣдателя, Минскій Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ, князь Николай Николаевичъ Трубецкой.

Члены: Ректоръ Минской Духовной Семинаріи, Архимандритъ Тихонъ; протоіерей Георгій Тарнопольскій; Минскій губернскій предводитель дворянства, д. ст. сов. Александръ Геннадіевичъ Ратьковъ-Рожновъ; директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи, д. ст. сов. Николай Францевичъ Акоронко; д. ст. сов. Николай Ивановичъ Никотинъ; настоятель Минскаго Екатерининскаго собора, протоіерей Ѳеодоръ Миткевичъ; священникъ Минской тюремной церкви Михаилъ Соловьевичъ (онъ же казначей); Минскій Епархіальный Миссіонеръ, свящ. Іосифъ Рыбцевичъ (онъ же дѣлопроизводитель).

Всѣхъ членовъ въ Комитетѣ, внесшихъ членскіе взносы, въ отчетномъ году было 21 человекъ.

Денежныя средства Комитета.

П р и х о д ъ.

Къ 1-му Января 1901 года оставалось 2523 р. 7 к.

Въ 1901 году поступило:

1) Членскихъ взносовъ	62 р. — к.
2) Тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія	622 р. 11 к.
3) По подписнымъ листамъ	194 р. 93 к.
4) Крѣжечнаго сбора на распространіе христіанства между язычниками Имперіи	109 р. 28 к.
5) Въ пользу Японской миссіи	69 р. 71 к.
6) % по книжкѣ сберегательной кассы	46 р. 16 к.
<hr/>	
Всего въ 1901 году поступило	1104 р. 19 к.
А съ остаточными отъ 1900 г.	3627 р. 26 к.

Р а с х о д ъ.

1) По распоряженію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества выслано Начальнику Алтайской Миссіи, Епископу Сергію	1170 р. 76 к.
2) На пересылку этой суммы и на канцелярскіе расходы употреблено	9 р. 45 к.
<hr/>	
А всего въ 1901 года израсходовано	1180 р. 21 к.

Остаточныя суммы къ 1-му Января 1902 года.

1) Расходной суммы	2227 р. 15 к.
2) Запасной суммы	7 р. — к.
3) Суммъ Японской Миссіи	212 р. 90 к.
<hr/>	
Всего	2447 р. 5 к.

Примѣчаніе. Въ расходной суммѣ крѣжечнаго сбора на распространіе христіанства между язычниками Имперіи имѣется 220 руб. 20 коп.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ экономическихъ и залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ по Слущному духовному училищу за 1901 годъ.

П Р И Х О Д Ъ .

Отъ 1900 года оставалось:

Ассигновано	Дѣйствительно
по смѣтѣ 1901 г.	поступило.
Руб.	Коп.
Руб.	Коп.

А. Экономическихъ суммъ:

а) вырученныхъ отъ продажи быв. класснаго деревяннаго зданія, отъ отдачи въ аренду огородовъ при бывшихъ первой и второй общихъ учебныхъ квартирахъ, отъ отдачи въ наемъ означенныхъ квартиръ и отъ продажи оныхъ квартиръ съ плацами при нихъ и составляющихъ неприкосновенный капиталъ, $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ съ котораго идутъ въ квартирное пособіе учителямъ училища, наличными 432 р. 91 коп. и билетами 2925 р., всего . . . — — 3357 91

б) засчитанныхъ на погашеніе смѣты 1901 года . . . 809 48³/₄ 809 48³/₄

в) вырученныхъ отъ продажи фруктовъ въ училищномъ саду въ 1898 году и подлежащихъ расходу въ 1901 году на очистку сада и на устройство въ немъ лавокъ . . . — — 7 25

г) вырученныхъ отъ продажи фруктовъ въ училищномъ саду въ 1900 году и подлежащихъ внесению

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
въ смѣту по содержанію училища въ 1902 году	—	—	35	—
д) оставшихся отъ ассигновокъ 1899 и 1900 г.г. на выписку книгъ для училищной библіотеки и подлежащихъ расходу по тому же назначенію въ 1901 году	—	—	54	57
е) оставшихся отъ ассигновокъ тѣхъ же годовъ на переплеть книгъ училищной библіотеки и подлежащихъ расходу по тому же назначенію въ 1901 году	—	—	9	45
ж) оставшихся отъ ассигновокъ 1898, 1899 и 1900 г.г. на образованіе фонда на устройство желѣзной крыши на зданіи больницы	—	—	90	—
з) ассигнованныхъ на вознагражденіе 3-хъ членовъ ревизіоннаго комитета, по 10 р. каждому, и канцелярскіе расходы 10 р. и подлежащихъ выдачѣ комитету въ 1901 г.	—	—	40	—
и) поступившихъ отъ благочиннаго 3 округа Бобруйскаго уѣзда на пополненіе недоимки на семь округѣ по взносамъ на содержаніе училища въ 1897 г. и подлежащихъ внесенію въ смѣту по содержанію училища въ 1902 году	—	—	72	16½
і) составившихся отъ разныхъ статей экономіи	—	—	145	97½

Итого экономическихъ суммъ

1) наличными . 809 48³/₄ 1696 80³/₄

2) билетами . — — 2925 —

Всего 809 48³/₄ 4621 80³/₄

Б. Залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ:

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) наличными	—	—	303	84
2) билетами	—	—	750	—

Итого залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ

	—	—	1053	84
--	---	---	------	----

Всего оставалось

	809	48 ³ / ₄	5675	64 ³ / ₄
--	-----	--------------------------------	------	--------------------------------

Въ тому въ 1901 году поступило:

I.

По смѣтѣ, утвержденной окружнымъ училищнымъ съѣздомъ духовенства.

4) Изъ Минской Дух. Консисторіи вырученныхъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы

	552	12	494	75
--	-----	----	-----	----

5) Отъ 32 инословныхъ учениковъ за право ученія, по 40 р. въ годъ

	1280	—	976	—
--	------	---	-----	---

6) Отъ 26 своекоштныхъ учениковъ за содержаніе въ общежитіи, по 60 р. въ годъ

	1560	—	1742	51
--	------	---	------	----

7) Отъ священно-служителей округа за награды

	50	—	62	—
--	----	---	----	---

9) Отъ оброчныхъ статей училища

	207	11	207	11
--	-----	----	-----	----

11) 10% сбора отъ вознагражденія за отшедшія въ казну имѣнія

	105	30	86	55
--	-----	----	----	----

12) 10% изъ суммы, получаемой нѣкоторыми церквами училищнаго округа вмѣсто аннуаты

	16	70	17	12
--	----	----	----	----

13) 10% изъ суммы, получаемой

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
причемъ Слуцкаго собора вмѣсто медовой и хлѣбной аннуаты.	11	1	11	2
14) Отъ Слуцкаго монастыря	100	—	100	—
15) Сборъ отъ церковныхъ суммъ по 3½ к. отъ каждой исповѣдной души мужескаго пола по числу прихожанъ, числящихся въ округъ по вѣдомости 1883 г. (173,707)	6079	74½	4239	35½
16) Сборъ отъ церквей, при которыхъ имѣются чудотворныя иконы, и отъ соборныхъ церквей	1263	—	784	—
17) Сборъ отъ причта Любоничской церкви за оброчныя статьи	6	—	6	—
18) Сборъ отъ причтовъ церквей, пользующихся % % съ капиталовъ	9	50	9	50
19) Поступило въ счетъ смѣтнаго назначенія безъ обозначенія статей смѣты	—	—	2315	61½
Итого по смѣтѣ, со включеніемъ остатка 809 р. 48¾ к., засчитанныхъ на пополненіе смѣты.	12049	97¼	11861	1¾

II.

С в е р х ъ с м ѣ т ы:

1) Поступило на пополненіе недоимки за содержаніе учениковъ въ общежитіи въ 1900 году	—	—	287	19
2) Поступило на пополненіе недоимки за право ученія учениковъ въ 1900 году	—	—	10	—
3) Поступило на пополненіе недоимки, числящейся на училищномъ				

округѣ по взносамъ на содержаніе училища въ 1900 году	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 46	Коп. 23 1/2
---	----------	----------	---------	-------------

4) Поступило на пополненіе недоимки за 1900 г. по статьѣ сбора отъ оброчныхъ статей училища	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 18	Коп. 25
---	----------	----------	---------	---------

5) Поступило взысканныхъ съ учениковъ училища за утерянныя ими книги училищной библіотеки, за разбитыя стекла въ окнахъ, за утерянныя чернильницы и за порчу училищнаго имущества.	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 30	Коп. 82
--	----------	----------	---------	---------

6) Поступило полученныхъ отъ учениковъ училища въ возвратъ выданныхъ имъ заимообразно на проѣздъ въ дома родителей на каникулы.	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 5	Коп. —
---	----------	----------	--------	--------

7) Поступило взысканныхъ съ учениковъ училища за проданныя имъ книги изъ училищной библіотеки	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 8	Коп. 80
---	----------	----------	--------	---------

8) Поступило вырученныхъ отъ продажи кабановъ, откормленныхъ отбросами училищной кухни.	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 66	Коп. —
---	----------	----------	---------	--------

9) Поступило вырученныхъ отъ продажи фруктовъ училищнаго сада	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 8	Коп. —
---	----------	----------	--------	--------

10) Записаны на приходъ выведенные въ расходъ по книгѣ залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ залого по покупкѣ училищныхъ плацевъ съ домами	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 260	Коп. —
---	----------	----------	----------	--------

11) Записаны на приходъ билетами нарощіе проценты съ капитала 2925 р. за 1898, 1899 и 1900 годы по книжкѣ сберегат. кассы № 2071/352.	Руб. — —	Коп. — —	Руб. 225	Коп. 11
---	----------	----------	----------	---------

12) Записаны на приходъ билетами купленные въ Слуцкомъ уѣздномъ казначействѣ свидѣтельства 4^о/о государственной ренты на номинальную сумму 3600 р. 3600 —

Итого сверхъ смѣты
 наличными 740 29¹/₂
 билетами 3825 11
Всего сверхъ смѣты 4565 40¹/₂

А съ остаткомъ, за исключеніемъ изъ него засчитанныхъ на пополненіе смѣты 809 р. 48³/₄ к., въ приходѣ:

наличными 13488 63¹/₄
 билетами 6750 11
Всего 20238 74¹/₄

III.

Залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ:

Взыскано съ подрядчиковъ при училищѣ Лейбы Конторовича и Довида Садовскаго промыслового налога за отчетный годъ, по 4 руб. 80 коп. съ cadaго 9 60

Итого залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ приходѣ. 9 60

А съ остаткомъ залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ приходѣ 1063 44

Всего въ 1901 г. экономическихъ, залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ состояло въ приходѣ 21302 18¹/₄

(Окончаніе бюджета).

Отъ Минскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

I.

Согласно утвержденнымъ Его Преосвященствомъ постановленіямъ Епархіального Училищнаго Совѣта, въ Мартѣ мѣсяцѣ сего 1902 года сдѣланы распоряженія объ отпускѣ слѣдующихъ пособій на нужды церковныхъ школъ епархіи изъ суммы, ассигнованной по § 8 ст. 3 лит. А смѣты Святейшаго Синода 1902 года на вспомошествованіе церковнымъ школамъ Минской епархіи.

I. Изъ Бобруйскаго уѣзднаго казначейства Бобруйскому Уѣздному Отдѣленію.

На приспособленіе подареннаго помѣщикомъ I. Дараганомъ дома для помѣщенія церковно-приходской школы въ селѣ Бринкѣ и на устройство отхожихъ мѣстъ и нарѣ въ общежитіи 918 р. 93 к.

На расширеніе зданія Панюшковичской церковно-приходской школы и на устройство мебели для школы 486 р. 59 к.

II. Изъ Борисовскаго уѣзднаго казначейства Борисовскому Уѣздному Отдѣленію.

На устройство зданія для Немоницкой церковно-приходской школы, устройство сарая и отхожихъ мѣстъ 1949 р. 76 к.

На ремонтъ зданія Гатьской церковно-приходской школы. устройство сарая, отхожихъ мѣстъ, ограды и мебели для школы 231 р. 53 к.

На ремонтъ зданія Ольберовичской церковно-приходской школы и устройство сарая при школъ 237 р. 25 к.

III. Изъ Игуменскаго уѣзднаго казначейства Игуменскому Уѣздному Отдѣленію.

На постройку зданія для Зеньковичской церковно-приход-

ской школы, устройство мебели, ограды, сарая и отхожих мѣсть при школь 2170 р. 65 к.

IV. Изъ Минскаго губернскаго казначейства Минскому Уѣздному Отдѣленію.

На постройку зданія Койдановской церковно-приходской школы, въ дополненіе къ отпущеннымъ ранѣе на сей предметъ суммамъ, а также на устройство сарая и отхожих мѣсть при школь 829 р. 60 к.

V. Изъ Мозырскаго уѣзднаго казначейства Мозырскому Уѣздному Отдѣленію.

На постройку зданія для церковно-приходской школы въ дер. Великихъ Орлахъ Лядецкаго прихода 1400 р. 65 к.

На постройку зданія для Бабуничской церковно-приходской школы Петриковскаго Николаевскаго прихода 1394 р. 35 к.

VI. Изъ Новогрудскаго уѣзднаго казначейства Новогрудскому Уѣздному Отдѣленію.

На ремонтъ зданія Любчанской церковно-приходской школы 598 р. 20 к.

На постройку зданія для Ястребльской церковно-приходской школы, въ дополненіе къ отпущенной ранѣе суммѣ 480 р. 10 к.

На окончаніе постройки зданія Своятичской церковно-приходской школы и на школьную мебель 276 р. 33 к.

VII. Изъ Рѣчицкаго уѣзднаго казначейства Рѣчицкому Уѣздному Отдѣленію.

На ремонтъ зданія Макановичской церковно-приходской школы, устройство сарая, ограды и отхожих мѣсть 279 р. 8 к.

VIII. Изъ Слуцкого уѣзднаго казначейства Слуцкому Уѣздному Отдѣленію.

На ремонтъ зданія Басловецкой церковно-приходской школы 529 р. 85 к.

II.

Согласно утвержденнымъ Его Преосвященствомъ постановленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ Мартъ мѣсяцъ сего 1902 года сдѣланы распоряженія объ отпускѣ нижепоименованнымъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Совѣта изъ подлежащихъ казначействъ въ счетъ суммы губернскаго земскаго сбора, ассигнуемой на вспомошествованіе церковнымъ школамъ Минской епархіи на трехлѣтіе съ 1902 года.

I. Изъ Борисовскаго уѣзднаго казначейства Борисовскому Уѣздному Отдѣленію.

На устройство мебели для Грицковичской церковно-приходской школы 44 р.

II. Изъ Игуменскаго уѣзднаго казначейства Игуменскому Уѣздному Отдѣленію.

На ремонтъ зданія Божинской церковно-приходской школы, въ дополненіе къ имѣющимся на сей предметъ мѣстнымъ средствамъ 66 р. 63 к.

III. Изъ Минскаго губернскаго казначейства Минскому Уѣздному Отдѣленію.

На выдачу вознагражденія законоучителю и учителю Прилѣпской церковной школы за Декабрь мѣсяцъ 1901 года и на 1902 годъ, въ томъ числѣ законоучителю за Декабрь мѣсяцъ 1901 г. 2 р. 8 коп. и на 1902 г. 40 руб., итого 42 р. 8 к. и учителю за Декабрь 1901 г. 16 р. 66 к. и на

1902 г. 240 р., итого 256 р. 66 к., а всего 298 р. 74 к.

IV. Изъ Новогрудскаго уѣзднаго казначейства Новогрудскому Уѣздному Отдѣленію.

На устройство половъ въ зданіи Задвѣйской церковно-приходской школы 100 р.

На ремонтъ зданія Рутской церковно-приходской школы 65 р.

На устройство сарая для Волковичской церковно-приходской школы 60 р.

V. Изъ Пинскаго уѣзднаго казначейства Пинскому Уѣздному Отдѣленію.

На постройку новаго зданія для Озаричской церковно-приходской школы, въ дополненіе къ суммѣ, отпущенной на ремонтъ стараго школьнаго зданія 864 р. 60 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Высочайшій пригазъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства—О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ текущемъ году въ ведѣлю о слѣпомъ.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Награды.—Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.—Просвѣщеніе св. крещеніемъ.—Списокъ лицъ, избранныхъ въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ.—Некрологъ.—Вѣдомость о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Мартъ.—Вакантныя мѣста.—Отчетъ по Минскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1901 годъ.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Слупскому духовному училищу за 1901 г.—Отъ Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Александръ Товаровъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-20 Мая № 9. 1902 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Дѣятельность русскихъ пастырей для искорененія языческихъ суевѣрій въ народѣ.

(Церковно-историческій очеркъ).

Новая вѣра обыкновенно не скоро вытѣсняетъ старую вѣру; прежняя религія не только часто значительное время продолжаетъ существовать самостоятельно на ряду съ новой, но и иногда надолго налагаетъ свой отпечатокъ на новое народное религіозное міросозерцаніе. Это общее явленіе сказалось болѣе всего у насъ на Руси при принятіи христіанства, благодаря особому складу язычества у нашихъ предковъ и тѣмъ условіямъ, при которыхъ совершилось у насъ распространеніе и утвержденіе христіанской вѣры, создавъ для нашей Церкви ту многовѣковую борьбу съ народными языческими суевѣріями, которая, проходя чрезъ всю нашу исторію, далеко не можетъ считаться законченной и теперь.

Славяно-русское язычество еще не успѣло окончательно развиться и сформироваться, когда стало распространяться у насъ на Руси христіанство. Религія язычниковъ-предковъ находилась въ это время только еще на переходной ступени отъ непосредственнаго поклоненія силамъ и явленіямъ природы къ олицетворенію этихъ силъ и явленій въ образахъ личныхъ божествъ, отъ первичнаго домашняго служенія бо-

гамъ къ служенію имъ общественному—съ храмами, опредѣленной обрядностію и сословіемъ жрецовъ. Славянинъ-язычникъ не успѣлъ еще выработать въ своемъ сознаниіи высшихъ, отвлеченныхъ понятій о божествѣ, связать ихъ съ извѣстными опредѣленными личностями, которымъ бы могъ дать опредѣленное религіозное представленіе. Въ его сознаниіи высшія божества, какъ высшая степень религіознаго отвлеченія, требующая болѣе высокаго интеллектуальнаго развитія, чѣмъ на какомъ стояли наши предки въ періодъ язычества, были неопредѣленны и туманны, и его поклоненіе имъ относилось непосредственно къ самымъ силамъ и явленіямъ природы. Этимъ духомъ вѣетъ все языческое богослуженіе нашихъ предковъ. Только для низшихъ божествъ славянинъ-язычникъ успѣлъ выработать въ своемъ сознаниіи опредѣленные образы и личности, олицетворявшіе собой русскую природу съ ея широкими рѣками и непроглядными лѣсами—водяныхъ, русалокъ, лѣшихъ, также домовыхъ—божествъ двора и домашняго очага. Только эти божества являются вполне обрисованными личностями, съ развитою личною жизнію; что же касается именъ высшихъ божествъ—Сварога, Перуна, Дажбога и друг., то они не возбуждаютъ въ умѣ никакого опредѣленнаго представленія. За областію поэтическихъ сказаній о лѣшихъ, водяныхъ, русалкахъ, домовыхъ открывается первобытное поле непосредственнаго служенія предметамъ и явленіямъ природы. При такомъ складѣ и характерѣ своихъ религіозныхъ вѣрованій, параллельно съ отсутствіемъ вполне развитой общественной жизни, наши предки-язычники не могли создать и общественнаго богослуженія съ храмами, опредѣленной обрядностію и сословіемъ жрецовъ. И дѣйствительно, когда каждый жилъ «съ родомъ своимъ», замкнуто, то естественно въ данномъ случаѣ должно было преобладать домашнее богослуженіе: каждая семья молилась отдѣльно; жрецомъ былъ старшій родичъ—представи-

тель семьи, храмом—домъ. Вотъ почему у насъ былъ такъ развитъ мнѣ о домовемъ. Только въ особенныхъ случаяхъ, для совершенія самыхъ важныхъ религіозныхъ торжествъ, въ самые важные годовые праздники нѣсколько семействъ, а иногда и селеній, собирались вмѣстѣ «межи селъ» и здѣсь подь открытымъ небомъ совершали въ честь празднуемаго божества свои незатѣйливые обрядовые пиры и игры. Постепенно эти сборища стали приурочиваться къ опредѣленнымъ мѣстамъ—рѣкѣ, озеру, лѣсу и т. п. и дѣлали эти мѣста особенно священными. Но во всѣхъ этихъ празднествахъ можно усматривать только зародышъ общественнаго богослуженія. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшемъ развитіи нашего язычества, на священныхъ мѣстахъ такихъ собраній, конечно, явились бы храмы, а самыя религіозныя торжества отлились бы въ опредѣленныя обрядовыя формы и такимъ образомъ явился бы опредѣленный общественный религіозный культъ. Но до такой организаціи язычество на Руси не дошло, остановленное въ своемъ развитіи появленіемъ у насъ христіанства.

При такомъ состояніи нашего славяно-русскаго язычества, вполне понятенъ у насъ фактъ мирнаго распространенія христіанства. Высшіе пастыри Церкви здѣсь не встрѣчали равныхъ себѣ по ревности, силамъ, средствамъ и внѣшнему положенію противниковъ въ лицѣ сословія жрецовъ; христіанскіе храмы строились безъ стѣсненія и на мѣстахъ свободныхъ, такъ какъ не было языческихъ храмовъ, которые требовалось бы разрушать для упроченія христіанскаго богослуженія. Наше славяно-русское язычество не имѣло никакого внѣшняго твердаго устоя въ себѣ, чтобы открыто идти противъ христіанства: ему оставалось только мирно уступать дорогу христіанства и таять передъ лучами его.

Но если указанный складъ нашего славяно-русскаго язычества имѣлъ своимъ послѣдствіемъ такое отрадное явленіе

въ нашей исторіи, какъ мирное распространеніе у насъ христіанства, то съ другой стороны при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершилось у насъ распространеніе и утвержденіе христіанской вѣры, онъ имѣлъ и свои печальныя, невыгодныя для Церкви, послѣдствія, которыя далеко не выкупаются мирнымъ просвѣщеніемъ Руси. Народъ крестился большею частью или изъ повиновенія властямъ, или же будучи привлекаемъ къ новой вѣрѣ одною ся внѣшностію и обрядностію. Къ нравственному перерожденію этого множества крещенныхъ людей Церковь не имѣла еще ни времени, ни средствъ. При недостаткѣ просвѣтительныхъ и воспитательныхъ мѣръ, Церковь могла бороться съ язычествомъ только внѣшними мѣрами, истребленіемъ языческихъ святинь, запрещеніемъ языческихъ обрядовъ. Но если гдѣ, то именно у русскихъ славянъ эти внѣшнія мѣры не могли вести къ важнымъ результатамъ; они нисколько не затрогивали внутреннихъ устоевъ нашего язычества, не касались его сущности, не проникали въ то, что составляло его силу и настоящій строй. Все то, противъ чего направлены были внѣшнія мѣры Церкви, было не важно для нашего предкаязычника, такъ какъ не было ему вполнѣ привычно. Поэтому онъ мирно уступалъ христіанству и своихъ кумировъ, и свои богослужебныя собранія, словомъ— всю общественную сторону своей религіи; но зато онъ оставался съ другой ея стороной, самой для него главной и существенной, которой не трогало и не могло пока трогать христіанство— стороной внутренней, съ привычными взглядами на вещи и всѣми принадлежностями религіи, которыя были внѣ ея общественнаго значенія. Будучи вѣрою частныхъ лицъ, семьи, дома, наше язычество крѣпко сидѣло въ избѣ, и отсюда-то его не выживало и долгое время не могло выжить христіанство. «Если бы у насъ язычество изъ домашней религіи успѣло перейти въ общественную и приобрѣсти

всѣ учрежденія послѣдней, говорить въ этомъ случаѣ нашъ извѣстный отечественный историкъ С. М. Соловьевъ, то безъ сомнѣннѣя, оно гораздо долѣе вело бы явную борьбу съ христіанствомъ, но зато разъ побѣжденное, оно не могло бы оставить глубокихъ слѣдовъ. Если бы христіанство имѣло дѣло съ жрецами, храмами и кумирами, то, низложивъ ихъ, оно покончило бы борьбу; язычникъ, привыкшій къ общественному богослуженію и лишенный храма и жреца, не могъ бы долго оставаться язычникомъ; если бы онъ вздумалъ возстановить храмъ и собрать жрецовъ, то это было бы явное сопротивленіе торжествующей религіи, которое влекло бы за собой опять явное пораженіе. Но язычникъ русскій не имѣлъ ни храма, ни жреца, и потому безъ сопротивленія допустилъ строиться новымъ для него храмамъ, съ служителями Бога истиннаго, оставаясь въ то же время съ прежнимъ храмомъ—домомъ, съ прежнимъ жрецомъ—отцомъ семейства, съ прежними законными обѣдами, съ прежними жертвами у колодца, въ рошѣ... Трудно было бороться съ тайнымъ служеніемъ божествамъ скрываемымъ, домашнимъ *)). Такимъ образомъ, наше славяно-русское язычество, благодаря своему особому складу и характеру, нисколько не было поражено у насъ въ самомъ своемъ существѣ и корнѣ введеніемъ христіанства. Мирно принимая христіанскую вѣру, наши предки на самомъ дѣлѣ внутренно въ большинствѣ своемъ оставались собственно суевѣрными язычниками, съ своими прежними языческими воззрѣніями, привычками, обычаями и т. п. Для нашей Церкви предстояла еще широкая многовѣковая задача борьбы съ остатками у насъ язычества, задача воспитанія русскаго народа на новыхъ, христіанскихъ началахъ.

Трудно сказать, когда и при какихъ условіяхъ началось

*) Арх. Калачова I, 53.

ближайшее духовно-просвѣтительное воздѣйствіе нашихъ пастырей на народную среду въ видахъ укорененія христіанскихъ понятій и правовъ, въ противовѣсъ языческому суевѣрнымъ возрѣніямъ и обычаямъ. Тотъ приблизительный рубежъ, когда Церковь Русская перешла отъ внѣшнихъ мѣръ въ борьбѣ съ язычествомъ къ мѣрамъ просвѣтительнымъ и воспитательнымъ, скрывается отъ насъ за темной завѣсой отдаленной старины, о которой сохранилось очень мало свѣдѣній. Не менѣе затруднительно указать и общій ходъ историческаго развитія дѣятельности нашихъ пастырей для искорененія въ народѣ языческихъ суевѣрій. Христіанство насаждается у насъ на громадномъ пространствѣ, заселенномъ разными племенами, подъ разными условіями жизни и разнообразными вліяніями сосѣднихъ народовъ. Въ одномъ мѣстѣ новыя христіанскія понятія усвоились скорѣе и полнѣе, въ другомъ медленнѣе и въ болѣе искаженномъ видѣ. Отсюда происходило то, что тогда какъ въ одномъ мѣстѣ языческія суевѣрія принимали новый характеръ въ своемъ направленіи, въ другомъ продолжали существовать еще въ прежнемъ видѣ. Другое затрудненіе въ этомъ случаѣ представляетъ хронологическая неопредѣленность многихъ, иногда очень существенныхъ, памятниковъ пастырской дѣятельности за первые періоды нашей исторіи. Въ данномъ случаѣ можно намѣтить только лишь главные точки историческаго движенія этой дѣятельности противъ язычества и указать приблизительный, средній рубежъ между грубымъ языческимъ складомъ народнаго суевѣрія и началомъ поглощенія его христіанствомъ— XIII и XIV вѣка. Дѣятельность пастырей Церкви до этого времени прямо направлена противъ язычества, обнаруживаетъ самостоятельность послѣдняго, существованіе его наряду съ христіанствомъ. Новая вѣра еще не вытѣснила старую, даже не измѣнила ее; обѣ соединились между собой чисто механически, а не органически. Народъ ясно помнилъ свою преж-

ною догматику и обрядность; и ту и другую поученія представляют въ животрепещущихъ чертахъ. За это время суевѣріе является язычествомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, существующимъ въ качествѣ придатка къ христіанству. Послѣ XIII—XIV вѣка язычество видимо ступшевывается, его догматика забывается; въ поученіяхъ нашихъ пастырей является на первомъ планѣ обличеніе не мѣа, а языческой обрядности, которая пережила мѣа, но безъ него и сама поблѣднѣла и потеряла свой смыслъ. Послѣ грубаго двоевѣрія постепенно является другое двоевѣріе, состоящее не въ механическомъ, а въ органическомъ соединеніи двухъ вѣръ, причѣмъ язычество поглощалось христіанствомъ, примѣшивая къ послѣднему своеобразный языческій оттѣнокъ. На этой второй ступени язычество, соединившись органически съ христіанствомъ, является суевѣріемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Оторванное отъ своей настоящей почвы и поглощаемое постепенно христіанствомъ, оно отличается и формируется уже въ настоящей складъ нашихъ народныхъ языческихъ суевѣрій, который проникаетъ и теперь наше народное религіозное міросозерцаніе. Въ виду этого можно раздѣлять дѣятельность нашихъ пастырей для искорененія въ народѣ языческихъ суевѣрій приблизительно на два періода, до XV вѣка и послѣ XV вѣка.

Обращаясь къ ближайшему изученію памятниковъ духовно-просвѣтительной дѣятельности нашихъ пастырей противъ народныхъ языческихъ суевѣрій до XV вѣка, мы встрѣчаемся съ этими памятниками главнымъ образомъ съ XI вѣка. Начиная съ этого времени, за указанный нами періодъ до насъ сохранилось, въ качествѣ памятниковъ такой дѣятельности нашихъ пастырей, нѣсколько словъ и поученій, или извѣстныхъ подъ именемъ какого-нибудь св. отца Церкви, или безъ всякаго упоминанія имени автора. Первый рядъ такихъ словъ и поученій представляетъ изъ себя обличеніе

въ нашихъ предкахъ преимущественно суевѣрнаго почитанія языческихъ божествъ и поклоненія имъ, наряду съ христіанскимъ богочтеніемъ. Самый древнѣйшій изъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ, памятниковъ въ этомъ родѣ, есть поученіе, извѣстное подъ именемъ *Слова Григорія Богослова*; оно не позднѣе XI вѣка ¹⁾. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ обличаетъ главнымъ образомъ суевѣрное языческое поклоненіе и жертвоприношеніе студенцамъ и колодезямъ, Дію или Дивіи, обоготвореніе рѣкъ и звѣря или животнаго рѣчнаго и др. «Овъ (иной) путь смѣреномъ (правильный) уклони и прѣврати на неправѣдныя правду, говоритъ онъ. Овъ възненавидѣ въ вратѣхъ обличающа, и слово божіе възненавидѣ. Онъ пожре (жертву принесъ) неводу своему, имъшо (изловившему) много. Овъ трѣбу (жертву) сѣтвори на студеньци (колодцѣ), дѣжда (дождя) иски (прося) отъ него, забывъ, яко Богъ съ небесе дѣждь даетъ. Овъ несущимъ богомъ жьретъ, и Бога, створьшаго небо и землю раздражаетъ. Овъ рѣку богыню нарицаетъ и звѣрь, живущъ въ ней, яко Бога нарицая, трѣбу творить ²⁾. Овъ — Дыю (Зевсу?), а другой Дивіи ³⁾. А инъ градъ чететь». Вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдникъ частію касается въ этомъ словѣ обличенія и суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ и предразсудковъ, каковы дерновая присяга, клятва человѣческими костями, гаданіе и предсказаніе по птицамъ и вѣрованіе во встрѣчу. «Овъ же дьрънь въскрущъ на главѣ покладая, присягу творить ⁴⁾; овъ присягы костьми человѣчами творить. Овъ ко-

¹⁾ Изд. Акад. Наукъ, 2-го отд. 1855 г.

²⁾ Въ поученіяхъ Серапіона, епископа Владимірскаго, упоминается, что водяному божеству бросали людей во время голода (Приб. къ Твор. св. о. 1843 г.).

³⁾ Въ Словѣ о полку Игоревѣ упоминается Дивъ.

⁴⁾ По скандинавскому обычаю во время клятвы клали ку-

бени птичь (ворожбу по птицамъ) смотреть. Овъ сѣрѣтениа сумнится».

Съ гораздо большею подробностію перечисляетъ языческихъ божествъ и обличаетъ суевѣрное почитаніе и поклоненіе имъ, наряду съ христіанскіямъ богопочтеніемъ, другое поученіе, также извѣстное подъ именемъ *Слова Григорія Богослова* (XIV в. ¹). Это поученіе замѣчательно тѣмъ, что оно излагаетъ краткую исторію происхожденія славянскихъ боговъ, производя ихъ отъ вавилонянъ, грековъ и римлянъ. Само по себѣ это поученіе представляетъ изъ себя не что иное, какъ передѣлку слова Григорія Богослова на Богоявленіе. «Елины дѣлають требокладенъе (жертвоприношеніе) грому и молънъи, и Вилу, богу Вавилонскому, его же разби Данило пророкъ, говорить въ этомъ словѣ проповѣдникъ; тѣмъ же богомъ требу кладуть и творять и словенскій языкъ: Виламъ (русалкамъ) и Мокоши, Дивѣ, Перуну, Хърсу, Роду и Рожаници ²), Упиремъ и Берегынѣмъ ³) и Переплуту, и вертячеси пьють ему въ розѣхъ (т. е. изъ роговъ, которые въ древнее время служили вмѣсто стакановъ), и огневи Сварожицю молятся и навѣмъ (мертвымъ) мвѣ творять и въ тѣстѣ мосты дѣлають и колодязѣ и ина многая... Начаша елини ставити трапезу Роду и Рожаницамъ, таже римляне, даже и до словенъ доиде. Сеже словене начали трапезу ставити Роду и Рожаницамъ, переже Перуна бога ихъ, а прежде того клали требы Упиремъ и Берегынѣмъ

сокъ дерна на голову; тоже иногда практиковалось и у насъ въ древней Руси.

¹) Лѣт. русск. лит. Тихонравова IV. 100—101; также 97.

²) Богиня судьбы, надѣляющая счастіемъ при рожденіи человѣка.

³) Упирь-вампиръ, волкодлакъ, перемѣтчикъ; берегыня—водяное существо, русалка.

нямъ. По святѣмъ же крещеніи Перуна отринуша, а по Христа Бога яшася: нѣ (но) и ныня по украинномъ ихъ молятся проклятому богу ихъ Перуну, Хърсу, и Мокоши, и Виламъ; нѣ то творять акы отай, сего же не могутъ ся лишити, наченше въ поганствѣ, даже и доселѣ проклятаго того ставления вторыя трапезы Роду и Рожаницамъ на прѣльсть вѣрнымъ хрестыянномъ и на хулу святому крещенію и на гнѣвъ Богу. По святѣмъ крещеніи череву работни попове уставиша трепарь прикладити Рожества Богородицы къ Рожаничѣмъ трапезѣмъ отклады дѣюче». Обличая поклоненіе языческимъ божествамъ, проповѣдникъ, какъ видно, въ особенности вооружается противъ ставленія трапезы Роду и Рожаницамъ. Онъ производитъ этотъ обычай отъ грековъ и римлянъ и особенно нападаетъ на соединеніе почитанія Рода и Рожаницъ съ почитаніемъ Рождества Пр. Богородицы.

Съ неменьшею подробностію перечисляетъ языческихъ боговъ и обличаетъ суевѣрное почитаніе ихъ и *Слово нѣкоего христолюбца, ревнителя по правды вѣрѣ* ¹⁾ «Яко Илья Фезвитянинъ, говоритъ составитель этого слова, заклавы ереа жерца числомъ 300 и рече: ревнуя поревновахъ по Господѣ Вседержителю. Тако и сей не мога терпѣти хрестыянъ двоевѣрно живущихъ: и вѣрують въ Перуна, и въ Хорса, и въ Мокошь, и въ Сима и Рьгла, и въ Вилы, ихъ же числомъ тридевятъ сестрѣницъ, глаголять невѣгласи и мнятъ богинями, и та подкладывахуть имъ теребы, и куры имъ рѣжутъ, и огневи молятся, зовущи его сварожичемъ и чесновитокъ; богомъ же его творять. Егда же у кого будетъ пирь, тогда же кладуть въ ведра и въ чаши и пьютъ о идолѣхъ своихъ, веселящися; не хужьше суть еретиковъ, ни жидовъ, иже въ верѣ и во крещеніи тако творять, не токмо невѣжи, но и вѣжи (просвѣщенные), попове и книж-

¹⁾ Лѣтоп. русск. лит. Тихонравова IV. 93.

ниці. Аще ли не творять тако вѣжи, да пють и ядять моленое (жертвенное) то брашно. Аще ли не пють, ни ядять, да видять дѣянїя ихъ злая; аще ли не видять, да слышать и не хотять ихъ поучити». Обличая поклоненіе языческимъ божествамъ, проповѣдникъ указываетъ, что этого не чужды были и сами пастыри; а если они и не всегда участвовали въ немъ, то не хотѣли научить заблуждающихся ¹⁾. Въ дальнѣйшихъ словахъ своего поученїя авторъ приводитъ рядъ текстовъ изъ Свящ. Писанїя, въ обличеніе полной несомѣстимости христіанской и языческой жизни, и наконецъ переходитъ къ обличенію другихъ языческихъ суевѣрныхъ обычаевъ. «Того ради не подобаетъ крестьяномъ игръ бѣсовскихъ играти, говорить онъ, еже есть плясанье, гуденье, пѣсни мерскїя и жертвы идольскїя; еже моляться огневи подь овиномъ, и Виламъ, и Мокоши, и Симу, и Рыглу, и Перуну; и Роду и Рожаницѣ, и всѣмъ тѣмъ, иже суть тѣмъ подобни.. Не тако же зло творимъ просто, но и мѣшаемъ нѣкія чистыя молитвы съ проклятымъ моленьемъ идольскимъ, иже ставятъ лише кутїя ины трапезы, законнаго обѣда, иже нарицается беззаконная трапеза, мѣнимая (приносимая) Роду и Рожаницамъ и въ прогнѣванье Богу». Здѣсь проповѣдникъ, какъ видно, подобно автору приведеннаго ранѣе слова, вооружается особенно противъ соединенїя языческаго обычая ставленїя трапезы Роду и Рожаницамъ съ христіанскими. Свое поученіе проповѣдникъ заканчиваетъ снова рядомъ выдержекъ изъ Свящ. Писанїя въ обличеніе языческихъ обычаевъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Судя по тому, что проповѣдникъ обличаетъ здѣсь и священниковъ, можно догадываться о его епископскомъ санѣ.

Третій періодъ существованія Минской духовной семинаріи (1840—1874 г.).

(Окончаніе).

Прислуга.

Составъ прислуги въ Минской семинаріи въ теченіе разсматриваемаго періода былъ довольно своеобразенъ. Въ первую половину періода весьма нерѣдко, по опредѣленію Консistorіи, поступали въ служителя при семинаріи на опредѣленный срокъ, или «до усмотрѣнія» епархіальнаго начальства, причетники, неспособные къ службѣ или оштрафованные за дурное поведеніе. Крімъ того, по опредѣленію Консistorіи, были высылаемы въ семинарію для исправленія служительскихъ должностей великовозрастные и неспособные къ ученію сыновья причетниковъ, преимущественно замѣченные въ дурномъ поведеніи. Состоя на службѣ при семинаріи, всѣ они получали или опредѣленное служительское жалованье наравнѣ съ вольнонаемными служителями, или — въ случаѣ тяжкихъ провинностей — вознагражденіе по указанію начальства, примѣрно отъ 7 до 15 рублей въ годъ. Нѣкоторые причетники, оштрафованные за дурное поведеніе, неся службу при семинаріи, исправлялись и, заручившись хорошею аттестаціей о поведеніи, снова поступали на епархіальную службу; другіе же, послѣ неоднократныхъ заявленій семинарскаго начальства объ ихъ «упрямствѣ, грубости и неспособности» къ службѣ, были посылаемы на черныя работы въ монастыри, откуда, спустя нѣкоторое время, снова поступали на епархіальную службу. Бывали и обратныя движенія: признанные неспособными причетники отсы-

*) См. № 8 Минск. Еп. Вѣд. за 1902 г.

лались въ монастыри для приобрѣтенія необходимыхъ познаний и изученія церковнаго устава; отсюда, послѣ обнаруженія лѣности, упрямства и неспособности къ изученію причетническихъ предметовъ, они препровождались въ семинарію на служительскія должности. Въ этомъ своемъ званіи они неоднократно обращались къ епархіальному начальству съ просьбами или объ опредѣленіи ихъ на причетническія должности, или объ отсылкѣ въ монастыри для изученія церковнаго устава. Общее число такихъ подневольныхъ служителей въ иные годы достигало до десяти.

Указанный порядокъ въ назначеніи служителей практиковался съ 1840 года по 1859 годъ. Нечего и говорить, что такого рода прислуга составляла очень неудобный для семинаріи, большею частью безпокойный элементъ. Правленіе семинаріи обязано было возможно чаще сообщать въ Консисторію свѣдѣнія о дѣятельности и поведеніи служителей изъ причетниковъ. Сами они постоянно надѣдали Правленію своими просьбами о хорошей аттестаціи или о переводѣ изъ семинаріи въ Слуцкое или Пинское училище, а равно изъ одного училища въ другое, а въ Консисторію подавали просьбы объ опредѣленіи на причетническія мѣста. Прислугу они составляли очень неисправную, лѣнливую и ненадежную. Экономы семинаріи постоянно жаловались Правленію по поводу дурнаго поведенія, упрямства, лѣни, пьянства и самовольныхъ отлучекъ служителей изъ духовнаго званія. Правленіе препровождало ихъ въ такихъ случаяхъ при особыхъ отношеніяхъ въ Консисторію, а послѣдняя изыскивала новыя мѣры наказанія. Болѣе прочный контингентъ прислуги въ первую половину періода составляли отставные солдаты. Съ ними также было немало хлопотъ въ виду постоянной переписки о нихъ съ военнымъ вѣдомствомъ; зато они служили болѣе исправно и аккуратно выполняли всѣ порученныя имъ работы.—Начиная съ 60-хъ годовъ, почти

весь штатъ семинарской прислуги состоялъ изъ вольнонаемныхъ людей простого званія. Приѣмъ и увольненіе ихъ не сопровождалось никакими формальностями и не требовали сложныхъ отписокъ. Эта прислуга была самая надежная и удобная.

Общее количество служителей въ семинаріи не было постояннымъ; оно постоянно увеличивалось вмѣстѣ съ возрастаніемъ численности учениковъ. Такъ, въ первое десятилѣтіе служителей было всего 14 человекъ; въ 50-хъ годахъ это число возрастаетъ до 18—20, а въ концѣ періода достигаетъ 30 человекъ. До 1864 года всѣмъ служителямъ полагалось жалованья по 2 р. въ мѣсяць, кромѣ комиссара, обычно избираемаго изъ учениковъ. Въ 1865 году тремъ хлѣбопекарямъ, тремъ поварамъ и столовщику платилось по 3 р., кучеру 2½ р. и 26 служителямъ по 2 р. въ мѣсяць. Въ концѣ періода оклады жалованья служителей возрастають до 3—4 рублей въ мѣсяць.

Отношенія семинаріи къ училищамъ.

Духовныя училища по прежнему находились въ полной зависимости отъ семинаріи. Въ теченіе всего періода семинаріи были подчинены Минское, Слуцкое и Пинское училища, а до 1843 г. Березвечское и до 1848 г. Ляданское. Семинарское Правленіе контролировало учебно-воспитательную часть въ училищахъ и изыскивало мѣры къ усовершенію ея. Кромѣ того, принятіе на казенное и полуказенное содержаніе учениковъ училищъ, снабженіе ихъ одеждою и довольствованіе пищею, нерѣдко назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе учителей, подряды на поставку съѣстныхъ припасовъ, ремонтъ зданий и т. п. производились съ вѣдома и разрѣшенія семинарскаго Правленія. Въ Правленіе семинаріи ежегодно доставлялись отчеты всѣхъ видовъ: именные и перечневые списки учениковъ, сообщенія объ увольненіи учениковъ, расписанія уроковъ и

экзаменовъ, ежемѣсячные отчеты о денежныхъ суммахъ и съѣстныхъ припасахъ и свидѣтельства окончившихъ курсъ учениковъ. Въ свою очередь различныя распоряженія и мѣропріятія касательно духовныхъ училищъ, исходившія изъ Духовно-учебнаго Управленія, проходили черезъ семинарское Правленіе. Бромѣ контроля указанныхъ обычныхъ сторонъ жизни духовныхъ училищъ, на обязанности Правленія лежали довольно частыя ревизіи училищъ, обычно производимыя во время экзаменовъ по истеченіи каждаго двухгодичнаго курса ученія, а иногда и экстренныя ревизіи. Нарушеніе нормальнаго хода жизни духовныхъ училищъ доставляло особенно много хлопотъ семинарскому Правленію.

Общее количество учениковъ духовныхъ училищъ прогрессивно увеличивалось въ теченіе всего періода. Особенно замѣтно возрастала численность учениковъ въ Минскомъ училищѣ. Между тѣмъ какъ къ концу перваго десятилѣтія въ Минскомъ училищѣ насчитывалось только до 100 человекъ, въ 1865 году численность ихъ возрастаетъ до 328 человекъ. Весьма значительнымъ также по своей численности было въ средніе годы періода Пинское училище, куда: при открытіи его въ 1848 году, были переведены все казеннокоштные ученики Ляданскаго и Слуцкаго духовныхъ училищъ. Во избѣжаніе неравномѣрнаго распредѣленія учениковъ по духовнымъ училищамъ и переполненія Минскаго училища, Правленіе семинаріи въ 1865 году распредѣлило уѣзды Минской губерніи по училищамъ слѣдующимъ образомъ въ Минское училище могли быть принимаемы какъ на казенное и полуказенное, такъ и на собственное содержаніе дѣти духовенства изъ уѣздовъ Минскаго, Игуменскаго, Борисовскаго и частью Бобруйскаго, изъ уѣздовъ же Новогрудскаго, Рѣчицкаго и Мозырскаго могли быть принимаемы въ Минское училище только сироты, если того желали родственники ихъ и если окажутся вакансіи. Въ Пинское учи-

лице должны были поступать какъ на казенное и полуказенное, такъ и на собственное содержаніе дѣти духовенства изъ уѣздовъ Пинскаго, Новогрудскаго, Рѣчицкаго и Мозырскаго, а изъ Слуцкаго уѣзда только дѣти, имѣющія право на казенное или полуказенное содержаніе. Въ Слуцкое училище принимались на собственное содержаніе дѣти духовенства Слуцкаго, Новогрудскаго, Бобруйскаго и другихъ ближайшихъ къ училищу уѣздовъ. Несмотря, однако, на сравнительную строгость соблюденія этихъ постановленій, Минское училище во всѣ послѣдующіе годы было самымъ многочисленнымъ.

Канцелярское дѣлопроизводство.

Въ области канцелярскаго дѣлопроизводства семинаріи поддерживались прежніе порядки. При общемъ надзорѣ ректора и указаніяхъ со стороны высшихъ инстанцій Духовно-учебнаго Управленія, главная роль въ области дѣлопроизводства принадлежала секретарю, имѣвшему въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько писмоводителей изъ воспитанниковъ семинаріи. По штату полагалось два писмоводителя при семинарскомъ Правленіи и одинъ въ помощь эконому. На всѣхъ троихъ отпускалось 257 р. 40 к. въ годъ или по 85 р. 40 к. на каждого. Въ дѣйствительности же, вмѣсто трехъ штатныхъ писмоводителей, обыкновенно назначалось 5—6 человекъ изъ воспитанниковъ семинаріи, между которыми и распределялась штатная сумма по ихъ заслугамъ или по усмотрѣнію секретаря. Обыкновенно младшіе писмоводители изъ воспитанниковъ, пока еще пріучавшіеся къ дѣлопроизводству, получали по 2—3 рубля въ мѣсяць, а старшіе по 6 и даже 8 рублей. Въ дополненіе къ штатной суммѣ на добавочное вознагражденіе писмоводителямъ употреблялись иногда остатки отъ суммы, ассигнованной на канцелярскіе расходы.

Въ теченіе періода неоднократно были дѣлаемы указанія

изъ Духовно-учебнаго Управленія относительно порядка и исправности канцелярскаго дѣлопроизводства. Такъ, въ 1842 году предписано было чрезъ каждые три мѣсяца извѣщать Св. Синодъ о полученіи въ семинаріи синодальныхъ указовъ. Съ этого же времени Правленіе ежегодно должно было доносить Преосвященному о количествѣ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. Какъ видно изъ такихъ донесеній, всѣ дѣла обыкновенно рѣшались своевременно и, по истеченіи года, нерѣшенныхъ дѣлъ не оставалось. Въ Декабрѣ 1848 г. была установлена Св. Синодомъ особая форма бланковъ для исходящихъ бумагъ по духовнымъ семинаріямъ. Тогда же, въ виду отсутствія во многихъ губернскихъ типографіяхъ славянскаго шрифта, изъ Св. Синола разсылались по семинаріямъ мѣдныя гальвано-пластическія дощечки, цѣною по 2 р., для печатанія бланковъ на обыкновенномъ станкѣ.

Характерную особенность канцелярскаго дѣлопроизводства за разсматриваемый періодъ составляютъ, съ одной стороны, постоянныя сношенія семинарскаго Правленія по всѣмъ, даже незначительнымъ, поводамъ съ Кіевскимъ академическимъ Правленіемъ и Духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, а съ другой—обиліе особыхъ представленій на имя Преосвященнаго. Несмотря на то, что до 1867 года устраивалось приблизительно до 15 засѣданій Правленія въ каждый мѣсяць, весьма значительная часть рѣшаемыхъ Правленіемъ «дѣлъ», въ интересахъ аккуратности и скорости, докладывалась Преосвященному въ видѣ особыхъ «представленій». Съ конца 1867 года, когда, по духу вновь вводимого устава, Правленіямъ семинаріи и мѣстной епархіальной власти было предоставлено больше самостоятельности въ дѣлѣ благоустройства учебныхъ заведеній, постоянныя сношенія съ академическимъ Правленіемъ и Св. Синодомъ прекращаются. Въ теченіе всего періода порядокъ и ходъ

канцелярскаго дѣлопроизводства никогда не вызывали какихъ-либо упрековъ или нареканій со стороны высшаго начальства.

Мы закончили обзоръ третьяго періода жизни Минской семинаріи или перваго со времени перемѣщенія ея въ г. Минскъ. Обзоръ этого періода съ ясностью показалъ намъ постепенное, изъ года въ годъ улучшающееся благоустройство всѣхъ сторонъ семинарскаго жизни. Уже къ концу разсматриваемаго періода Минская семинарія достигла той ступени внутренняго развитія и экономическаго благоустройства, съ высоты которой свободно и безпрепятственно могла удовлетворять своимъ религіозно-просвѣтительнымъ задачамъ и служить крѣпкимъ и надежнымъ оплотомъ православія въ мѣстномъ краѣ. Съ 1874 года начинается новый періодъ жизни Минской семинаріи, ближайшимъ образомъ опредѣлившій современное ея состояніе.

М. Вержболовичъ.

Извѣстія и замѣтки.

Римско-католическій епископъ противъ церковно-приходскихъ школъ. 12-го Февраля сего года за № 509-мъ, Виленскій римско-католическій бискупъ Звѣровичъ (нынѣ Высочайшимъ приказомъ уволенный отъ этой должности) разослалъ подвѣдомому ему римско-католическому духовенству Виленской, Гродненской и Ковенской губерній циркуляръ, въ которомъ строжайше предписывалъ всему духовенству Виленской епархіи бдительно слѣдить, чтобы католическія дѣти ни подъ какимъ видомъ не посѣщали православныхъ церковно-приходскихъ школъ. Циркуляръ чрезвычайно любо-

пыгень и поучителень, говорить авторъ замѣтки по поводу его на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 12), особенно въ настоящій моментъ, когда, подъ вліяніемъ прусской репрессіи, поляки усердно стали говорить и писать въ пользу примиренія и единенія народа польскаго съ русскимъ. Циркуляръ направленъ противъ церковно-приходскихъ школъ. Виленскій римско-католическій епископъ старается выяснитъ подвѣдомому духовенству, что церковно-приходскія школы и школы грамоты—учрежденія исключительно конфессіональныя, что онѣ преслѣдуютъ не обученіе на первомъ планѣ, а воспитаніе въ извѣстномъ направленіи и съ извѣстной окраской всего въ нихъ преподаваемаго. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ постановленіе сѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской губерніи, а также рѣчь товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера о значеніи церковной школы. Изъ этихъ документовъ рим.-католическій епископъ старается извлечь даже больше, чѣмъ сколько даетъ буквальный имъ смыслъ, а именно, что будто бы церковно-приходскія школы и школы грамоты, относясь враждебно къ р.-католической церкви, не менѣе враждебно въ то же время смотрятъ и на рим.-католиковъ, какъ на фанатичныхъ враговъ государства, отъ которыхъ слѣдуетъ избавиться путемъ прививанія юному р.-католическому поколѣнію православія, какъ единственнаго средства, способнаго подчинить р.-католиковъ гражданской власти. Установивъ такую точку зрѣнія на церковно-приходскія школы и школы грамоты, рим.-католическій епископъ преподаетъ затѣмъ наставленія, какъ слѣдуетъ къ нимъ относиться. Всякое, по его мнѣнію, участіе р.-католиковъ прямымъ и косвеннымъ образомъ въ дѣлѣ поощренія и развитія этихъ школъ, а также посѣщеніе ихъ р.-католическими дѣтьми—равносильны измѣнѣ и отступленію отъ рим.-католической вѣры и церкви. «Принимая во вниманіе, говоритъ онъ въ заключеніе, что церковно-при-

ходскія школы и школы грамоты, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи православнаго духовенства, имѣютъ безусловно вредное вліяніе на подрастающее католическое юношество, строжайше предписываемъ всему духовенству Виленской епархіи бдительно слѣдить, чтобы католическія дѣти не посѣщали сказанныхъ школъ; въ случаяхъ же обнаруженія подобныхъ фактовъ, если увѣщеванія и наставленія не помогутъ, повелѣваемъ не давать на исповѣди разрѣшенія отъ грѣховъ какъ дѣтямъ, обучающимся въ этихъ школахъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, посылающимъ ихъ туда». Нужно знать всю прямолинейность и фанатизмъ ксендзовъ, чтобы по достоинству оцѣнить впечатлѣніе и послѣдствія выраженной въ циркулярѣ угрозы. Корреспондентъ, сообщившій «Новому Времени» текстъ циркуляра, не безъ основанія даже предполагаетъ, что тутъ ударъ рассчитанъ не только по адресу церковно-приходской школы, но вообще всякой русской школы, въ томъ числѣ и министерской, потому что воинствующій католицизмъ въ лицѣ ксендзовъ постарается дать распространительное толкованіе циркуляру и отрѣзать народныя массы отъ русской школы. Въ предположеніи этомъ ничего нѣтъ невѣроятнаго,—повидимому оно начинаетъ уже и оправдываться. Въ одномъ изъ номеровъ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ помѣщенъ отрывокъ изъ отчета о служебной поѣздкѣ мѣстнаго православнаго дѣятеля по нѣсколькимъ уѣздамъ, населеннымъ жмудинами-католиками. Здѣсь отмѣчаются факты, свидѣтельствующіе, съ одной стороны, объ упорномъ уклоненіи р.-католиковъ отъ посѣщенія церковно-приходскихъ школъ, а съ другой—о стремленіи ихъ вредить и министерскимъ школамъ. Въ одной, напр., народной школѣ оказалось 80 мальчиковъ-жмудиновъ, и въ томъ числѣ 10 мальчиковъ изъ сосѣдней мѣстности, имѣющей церковно-приходскую школу. Учитель предлагалъ этимъ мальчикамъ перейти для

продолженія ученія въ свою ц.-приходскую школу, при чемъ они жили бы у себя дома, но тѣ рѣшительно отказались. Въ одной церковно-приходской школѣ произошло сокращеніе учащихся: вмѣсто 25 оказалось 18; семь учениковъ-католиковъ возвратили книги и перестали посѣщать школу, послѣ того какъ въ домахъ ихъ родителей побывали два ксендза и сдѣлали соотвѣтствующее внушеніе. Одна народная школа (не церковно-приходская), помѣщавшаяся въ наемномъ домѣ, закрылась, потому что хозяинъ-католикъ счелъ за лучшее выселить изъ своего дома школу. Авторъ отчета, сообщающій эти и другіе подобные факты, констатируетъ вынесенное имъ изъ фактовъ наблюденіе, что дѣло русской школы и русскаго вліянія, сравнительно съ 70-ми годами, отличается въ Западномъ краѣ вялостію, а дѣло польскаго вліянія обнаруживаетъ энергію. Теперь, когда сдѣлался извѣстнымъ циркуляръ р.-католическаго епископа, ясно и самое происхожденіе этого явленія. Оно всецѣло должно быть поставлено на счетъ польской р.-католической іерархіи и духовенству, которое остается вѣрнымъ своему традиціонному приему—смѣшивать и объединять политику съ религіей, задачи государственныя съ церковными, и пользоваться духовными средствами для достиженія мірскихъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ церковно-приходскія школы—не болѣе, какъ ширма, подъ прикрытіемъ которой ксендзы съ своими бискупами нашли наиболѣе удобнымъ и благовиднымъ предпринять борьбу противъ православно-русскихъ началъ, вооружившись для борьбы самымъ внушительнымъ и страшнымъ въ глазахъ благочестивыхъ католиковъ, а особенно католичекъ, средствомъ—религіознымъ прещеніемъ, угрозой церковнаго отлученія. Безспорно, русская школа (безразлично—церковная или министерская)—лучшій проводникъ православно-русскаго вліянія; ксендзы съ бискупами прекрасно это понимаютъ и ловко ведутъ свою линію: возставая, подъ пред-

логомъ охраны р.-католичества, противъ церковной школы, они не преминуть поселить въ народѣ недовѣріе и ко всякой вообще русской школѣ, а одновременно съ тѣмъ позаботятся объ открытіи тайныхъ польскихъ школъ и привлеченіи къ нимъ дѣтей р.-католическаго населенія. Вѣдь нужно же гдѣ-нибудь учиться и дѣтямъ р.-католиковъ? Если подѣ страхомъ анаемы и геенны огненной прегражденъ будетъ доступъ въ школу русскую, то, разумѣется, придется пользоваться школой польской. Тѣмъ, кому это вѣдать надлежитъ, нужно теперь увеличить свою бдительность и надзоръ за появленіемъ тайныхъ польскихъ школъ; а что касается р.-католическаго простонародія, то слѣдовало бы его и пожалѣть: слишкомъ уже безцеремонно бискупы и ксендзы играютъ на его сокровеннѣйшихъ чувствахъ.

Четы-Миней на русскомъ языкѣ. На дняхъ вышла въ свѣтъ сентябрьская книга Четьихъ-Миней св. Дмитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ. Дѣло изданія Четьихъ-Миней на русскомъ языкѣ задумано было Управленіемъ Моск. Синод. Типографіи года два тому назадъ, но какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребовало, особенно въ самой начальной своей стадіи, продолжительнаго и всесторонняго соображенія, расчета и осторожности. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если первой книгѣ суждено появиться въ свѣтъ только черезъ два года со дня рѣшенія осуществить задуманное предпріятіе. Надо было подыскать переводчиковъ, выработать опредѣленные требованія и приемы перевода, такъ чтобы индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не рѣзко бросались въ глаза, а затушевались бы подѣ одною общею редакторскою рукою; для этого образовать изъ числа переводчиковъ комиссію со спеціальнымъ редакторскимъ назначеніемъ. Наконецъ, окончательный просмотръ этой сложной работы и верховный надзоръ надѣ

всю переводческую комиссіей, число членовъ которой постепенно возрастало и достигло наконецъ свыше 20, порученъ былъ, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвящ. Епископу Можайскому Паренію. Во время самыхъ трудовъ по переводу возникали разнаго рода недоумѣнія, вопросы, открывались все новыя и новыя трудности, требовавшія однихъ—обсужденія, другія—устраненія и т. п. Возникъ, напр., очень естественный вопросъ о дополненіи Четьихъ-Миней въ русскомъ ихъ изданіи житіями тѣхъ святыхъ, которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло (напр., святыхъ послѣдующаго за св. Димитріемъ періода времени). Такъ какъ цѣлью задуманнаго предпріятія было удовлетворить давно назрѣвшей и, главное, очень широко-чувствуемой потребности среди читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, до престолюдиновъ и школьниковъ включительно, а для двухъ послѣднихъ даже и преимущественно, то явилось благое намѣреніе сдѣлать удобопонятнымъ не только одинъ четыминейный текстъ, но и всѣ встрѣчающіяся въ немъ историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. трудности, такъ само собою назрѣло новое и опять-таки очень важное дополнительное дѣло—дѣло объяснительныхъ или подстрочныхъ примѣчаній. Но само собою понятно, что наибольшую трудность для изданія представляетъ и должно представлять составленіе новыхъ житій, которыми приходится дополнить славянскій оригиналъ Четьихъ-Миней. Необходимо, конечно, по возможности сдѣлать эти дополненія въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написаны житія самимъ святителемъ Димитріемъ, т. е. необходимо сохранить, въ подражаніи ему, тѣ-же трудно передаваемые, но легко читателемъ чувствуемыя особенности его всегда нравственно назидательнаго и эпически спокойнаго сказанія о подвижникѣ, которыя именно и придаютъ безсмертному творенію святителя Димитрія специфически-

присущую ему одному благочестиво-церковную помазанность и умиленность. Для того, чтобы хоть сколько-нибудь уподобиться св. Димитрію въ этомъ труднѣйшемъ изъ трудовъ по обработкѣ его творенія для русскаго изданія, нужно было послѣдовать за самимъ святителемъ въ характерѣ его собственной работы надъ составленіемъ славянскихъ житій. Извѣстно, что св. Димитрій усердно собиралъ многочисленныя житія подвижниковъ, тщательно изучалъ ихъ, сопоставлялъ, сравнивалъ одни съ другими, лучшими пользовался, худшія игнорировалъ и изъ всего старался извлечь все, что только можно было найти въ немъ подходящаго. Тоже самое предстояло и въ еще большей степени предстоить исполнить и участникамъ настоящаго русскаго изданія Четыхъ-Миней. А для этой, уже чисто научной, работы потребовалось пріискать въ качествѣ компетентнѣйшихъ руководителей—высшихъ специалистовъ дѣла; таковыми руководителями и согласились быть два проф. Моск. Унив.—В. О. Ключевскій и М. И. Соколовъ. Такъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и предварительныхъ приготовленій, дѣло изданія Четыхъ Миней на русскомъ языкѣ, наконецъ, поставлено было на твердую и прочную почву, и вскорѣ послѣ этого начали появляться, одинъ за другимъ, и плоды трудовъ этой весьма важной переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Паренія состоящей.

Сперва начали появляться именно отдѣльныя житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ уже затѣмъ и составлялся цѣлый полный томъ, нынѣ выходящій въ свѣтъ и обнимающій собою житія святыхъ за весь мѣсяцъ сентябрь. Что же можно сказать объ этомъ первомъ и полномъ изданіи житій святыхъ на русскомъ языкѣ? Помимо всего вышеизложеннаго, т. е. помимо того, что это важное дѣло освободилось, наконецъ, отъ монополіи частныхъ предпринимателей, всегда имѣвшихъ и имѣющихъ въ виду прежде

всего и главнѣе всего одинъ коммерческій интересъ изданія, и сосредоточилось въ рукахъ такого единственнаго въ своемъ родѣ и авторитетнѣйшаго въ книгоиздательскомъ и печатномъ дѣлѣ учрежденія, какъ Московская Синодальная Типографія, заявившая себя, въ послѣднее особенно время, цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ и съ безпримѣрною тщательностью и искусствомъ исполненныхъ работъ (лицевые святцы, изданія К. П. Побѣдоносцева, многія литографскія работы и т. п.); помимо всего этого нужно по всей справедливости привѣтствовать новое предпріятіе Моск. Синод. Типографіи и со стороны его практическаго осуществленія. Перечитывая и пересматривая (въ отдѣльныхъ оттискахъ) всѣ уже вышедшія житія, числомъ свыше 20, нельзя не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненныхъ работъ, на близость русскаго текста по сравненію его съ славянскимъ оригиналомъ. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, въ литературномъ отношеніи совершенно чистъ и правиленъ, вполне соотвѣтствуетъ важному и всегда возвышенному тону повѣствованія; отъ славянскаго оригинала не далекъ, но и не составляетъ его рабски-буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжеловатостью, искусственностью и неестественностью; длинные славянскіе періоды умѣло разбиты на болѣе краткія и легкія русскія предложенія, но это исполнено безъ всякаго ущерба для сохраненія въ русскомъ изложеніи того особаго четьи-мняйскаго духа, о которомъ мы говорили выше. Вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру этого важнаго изданія и тщательно исполненныя изображенія святыхъ, сколь выдержанныя въ тонѣ строго православнаго иконописнаго подлинника направленія, столь же отличающіяся и изящною художественностью какъ собственно изображенія, такъ и ихъ исполненія. Эти изображенія несомнѣнно принесутъ много пользы и въ смыслѣ ознакомленія простыхъ русскихъ иконописцевъ съ правиль-

ными иконописными подлинниками, каковыми и будутъ, конечно, представляться эти четymiнейныя изображенія въ глазахъ многочисленныхъ, особенно провинціальныхъ иконописцевъ. Въ концѣ почти каждаго житія напечатаны на славянскомъ языкѣ тропарь и кондакъ того святого, житіе котораго излагалось. Нельзя не привѣтствовать и этого добраго и благочестиваго намѣренія сдѣлать въ глазахъ православнаго читателя и русское переложеніе четьи-минейнаго житія чѣмъ то отличнымъ отъ обыкновеннаго житейскаго разсказа, оставить его такимъ же «божественнымъ» чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго челоуѣка чтеніе славянскихъ Четьихъ-Миней. Этому же содѣйствуетъ и то обстоятельство, что всѣ цитаты изъ Слова Божія, въ житіяхъ святыхъ приводимыя, оставлены безъ перевода и напечатаны по славянски же (хотя трудныя мѣста и объяснены въ примѣчаніяхъ). Просматривая, наконецъ, и приложенныя къ тексту примѣчанія, необходимо признать и ихъ цѣлесообразность, и практическую пригодность. Эти примѣчанія, несмотря на вполнѣ понятную ихъ краткость, достигаютъ сразу двухъ цѣлей: они, во 1-хъ, иногда дополняютъ сказаніе о житіи святого, каковыя дополненія вводить въ самое сказаніе представляло бы то неудобство, что это значительно измѣняло бы подлинное твореніе святителя Дмитрія; во 2-хъ, эти примѣчанія разъясняютъ непонятное и трудное для простаго читателя. И все это достигается незначительнымъ сравнительно увеличеніемъ объема житій. Несмотря, однако, на краткость примѣчаній, составленіе ихъ доставляетъ несомнѣнно не мало труда ихъ авторамъ, такъ какъ всѣ работы справочнаго характера тяжелы и обременительны своимъ разнообразіемъ и пестротою.

Есть въ числѣ отпечатанныхъ уже житій, входящихъ въ составъ сентябрьской миней, и первые опыты составленія самостоятельныхъ житій настоящаго изданія или, по край-

ней мѣрѣ, существенной переработки ихъ сравнительно съ славянскимъ подлинникомъ. Нужно признать совершенно удовлетворительными и работы этого рода. Можно сказать съ несомнѣнностью, что самый строгій критикъ этихъ новыхъ житій и тотъ признаетъ ихъ совершенную однохарактерность и полное соотвѣтствіе съ житіями святымъ собственно минейныхъ, а читатель обыкновенный не замѣтитъ и тѣни перехода отъ изложенія творенія св. Димитрія къ самостоятельному дополненію его житіями изъ другихъ источниковъ; такъ хорошо прилажены и исполнены эти дополнительные работы, ничуть не вносящіе диссонанса въ прекрасно вообще перелагаемое на русскій языкъ твореніе свят. Димитрія.

Если присоединить ко всемъ перечисленнымъ внутреннимъ достоинствамъ настоящаго изданія еще выдающіяся изъ ряда вонъ и внѣшнія преимущества его — прекрасный четкій шрифтъ, отличную бумагу и общую изящность изданія, то можно искренне привѣтствовать появленіе въ свѣтъ такого во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго труда. Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ продолжалось съ такими же тщательностью, совершенствомъ и достоинствами. Русскій народъ несомнѣнно оцѣнитъ и полюбитъ и это изданіе тою же любовью, какою онъ любитъ и незабвенное твореніе самого святителя Димитрія («Моск. Церк. Вѣд.»).

Епархіальная хроника.

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, 14-го Апрѣля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ пасхальную утреню, а по окончаніи ея Божественную литургію въ Минскомъ Каедральномъ соборѣ. Въ тотъ же день въ 4 часа по полудни Владыка совершилъ въ соборѣ пасхальную вечерню.

21-го Апрѣля, въ недѣлю св. Апостола Фомы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

23-го Апрѣля, въ Высокоторжественный день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ было совершено въ соборѣ, при участіи всего городского духовенства, молебствіе св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома.

Въ Воскресенье, 28-го Апрѣля, въ недѣлю св. Жень Мироносицъ и въ день празднованія памяти св. Кирилла, Епископа Туровскаго, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Содержаніе апрѣльской книжки

журнала «Миссіонерское Обзорѣніе» за 1902 годъ.

I. Архипастырскіе и пастырскіе призывы къ миссіонерскому служенію.

II. О метрическихъ книгахъ для раскольниковъ. В. Я.

III. О расколѣ, сектанствѣ и миссіи по даннымъ статистики. М. Чельцовъ.

IV. Любовь или ненависть, христіанство или буддизмъ проповѣдуетъ Толстой? Геромонахъ Михаилъ.

V. О свободѣ совѣсти. По поводу разнорѣчивыхъ сужденій въ печати послѣдняго времени. Д. Боголюбовъ.

Изъ миссіонерскихъ писемъ, дневниковъ и лѣтописей

VI. Къ вопросу объ объединеніи съ Церковью и народомъ. Когда и какъ возникло у насъ разъединеніе между интелли-

теңцїей съ одной стороны, народомъ и Церковью съ другой?
Свящ. Сергій Четвериковъ.

Отповѣдь пастырей Церкви и престолюдина на злословное письмо г. «интеллигента».

VII. О дарѣ священства. (Мысли свѣтскаго человѣка). В. Тернавцевъ.

VIII. Паспортъ богомолки-покойницы. Епарх. миссіонеръ свящ. К. Поповъ.

Изъ миссіонерской полемики.

IX. Бесѣда со штундистами о св. храмѣ и о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Епарх. миссіонеръ С. Потѣхинъ.

Миссіонерство, секты и расколъ (хроника)

X. 1. Одинъ изъ недостатковъ внутренней миссіи.—Миссіонерская неподготовленность приходскихъ пастырей; благочинническіе и увѣздные сѣзды, какъ средства общенія между пастырями и миссіонерами.—Изъ протокола спасскаго сѣзда и дневника харьковскаго миссіонера —Новое религіозно-просвѣтительное братство въ Архангельскѣ.—Миссіонерско-благотворительное учрежденіе въ Благовѣщенскѣ.—Благожелательный отзывъ свѣтской газеты о миссіонерѣ А. О.

2. Изъ міра раскола. Новое движеніе среди безпоповщины въ Екатеринбургѣ и вообще на Уралѣ.

Библіографія.

XI. Лѣтопись духовной печати о расколѣ и сектанствѣ. К. Плотниковъ.

XII. Критическое обзоріе бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ органахъ за 1901 г. К. П.

XIII. Свящ. Е. Европинъ. Воскресныя литургійныя евангелія всего года съ объясненіями. М. Гр—въ.

XIV. Е. Поселянинъ. Русскіе подвижники 19 вѣка. Свящ. М. Лисицынъ.

XV. Еп. Сергій. Законъ Божій написанный на сердцахъ человѣка. Свящ. М. Лисицынъ.

XVI. Свящ. Ксен. Делекторскій. Крупица отъ духовной трапезы, Свящ. М. Лисицынъ.

XVII. Прот. І. Виноградовъ. Полезное замѣчаніе для полемистовъ съ расколомъ М. Чельцовъ.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

XVIII. Дерзающій католицизмъ.—Размышленія на могилѣ священно-архимандрита Павла. С. Е. З.—Почему Матерь Божія иногда изображается съ распростертыми на благословеніе руками?—Открытое письмо къ раскольникамъ. Мисс. Калиникъ-Картушинъ.—Печальное прошествіе въ гор. Богодуховъ (письмо въ редакцію). Очевидецъ.—Публичная лекція.—Богословское чтеніе.

Со скрижалей сердца.

XIX. Графъ Толстой о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

УЧЕНИКИ ПОСЛѢДНЯГО КУРСА

КІЕВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА

принимаютъ заказы иконостасной живописи и росписи церковей живописью и орнаментами; исполняютъ и другія художественныя работы добросовѣстно. Съ заказами просятъ обращаться до 15-го Мая въ канцелярію Кіевского художественнаго училища художнику Штрондѣ, Большая Житомирская № 29, а послѣ 15-го Мая, Гончарная № 28.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Дѣятельность русскихъ пастырей для искорененія языческихъ суевѣрій въ народѣ.—Третій періодъ существованія Минской духовной семинаріи (окончаніе).—Извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Александръ Товаровъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 2 Мая 1902 года. Цензоръ, Каѳедральнаго собора Ключарь. Священникъ Павелъ Аѳонскій.
